

Информационно-аналитический центр «СОВА»

Выступление на рабочей сессии 13 - “Свобода религии и убеждений (продолжение)”

Вторник, 7 октября 2008 г.

Уважаемый(ая) председатель, дамы и господа,

Наша организация, занимающая, в частности, мониторингом свободы совести в России, все чаще вынуждена обращать внимание на проблему, присущую, как нам кажется, не только нашей стране, - на отход от принципа секулярности государства, точнее - на нарушения прав человека, происходящие в результате такого отхода.

Недавно в Москве начался суд над организаторами художественной выставки «Запретное искусство 2006», известным правозащитником и не менее известным искусствоведам. Им предъявлены обвинения в возбуждении религиозной и национальной ненависти. Но из содержания обвинительного заключения совершенно ясно, что обвиняются они в богохульстве, а именно - в оскорблении христианской символики. Тем самым обвинитель явно выходит за рамки российского Уголовного кодекса, а государство в целом - за рамки отведенных ему в светском обществе функций.

Можно было бы положиться на будущее решение суда, но три года назад по совершенно аналогичному обвинению уже был вынесен обвинительный приговор.

В связи с угрозой общественной безопасности, исходящей от некоторых групп, называющих себя исламскими, правительства особенно пристально следят за деятельностью любых мусульманских организаций, в том числе издательской и образовательной. Меры контроля, если они остаются в рамках закона, вполне уместны.

Но зато совершенно неуместно, когда государственные чиновники публично рассуждают о том, какие разновидности ислама хороши, а какие плохи или подозрительны. Фактически, чиновники светского государства выступают при этом в защиту того понимания ислама, которое они полагают традиционным. Очевидно, существует проблема недостаточной компетентности многих чиновников, а также масс-медиа, в вопросах, касающихся ислама.

К сожалению, дело не ограничивается публичными выступлениями. Сам факт выступления в пользу ваххабизма, например, не раз фигурировал в уголовных обвинениях. Юридически эти обвинения основаны на том, что в России запрещена книга основателя ваххабизма. Хотя это было очень спорное действие - запрещать религиозный трактат XVIII века.

В более широком смысле подобные обвинения базируются на чрезмерно широком определении экстремизма, которое включает, помимо прочего, «возбуждение религиозной розни». Этот пункт понимается как запрет на резкую критику чьих-то религиозных воззрений как таковых.

Конечно, понимать «возбуждение розни» можно было бы и уже, но в этом году мы все чаще сталкиваемся именно с непомерно широким пониманием.

Предпринимаются попытки закрыть одну из региональных организаций Свидетелей Иеговы, запретить журнал «Сторожевая башня» и другие их издания как экстремистские, по материалам этих изданий даже открыто уголовное дело.

Предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности получили даже московские баптисты, которых раньше никто не рассматривал в контексте угрозы общественной безопасности.

Судебным решением был закрыт целиком некий веб-сайт только за то, что в одной статье на нем утверждалось, что мусульманам не следует праздновать Навруз. Суд счел этот сугубо внутриконфессиональный вопрос заслуживающим административного преследования.

Несомненно, религиозные тексты и публичные выступления могут содержать возбуждение ненависти к другим людям, и такие действия противозаконны по законодательству России и многих других стран ОБСЕ. Но следует жестко отделять реальные призывы от неких суждений, которые лишь потенциально способны вызвать вражду и ненависть к людям. К числу таких потенциально опасных высказываний относятся и критические высказывания о чужих убеждениях, в том числе и религиозных.

Мы можем и часто должны призывать других высказываться более толерантно, но преследование за нетолерантность к чужим взглядам противоречит тому пониманию свободы слова, которое зафиксировано во всех основных международно-правовых документах, релевантных для региона ОБСЕ. Отход от этого понимания применительно к высказываниям, касающимся религии, явно неправомерно ограничивает свободу совести и ставит под сомнение секулярный характер государства.

Рекомендации

ОБСЕ / БДИПЧ:

1. Разрабатывать справочные руководства для масс-медиа (пригодные и для использования государственными служащими) по традициям и современному состоянию ислама в тех странах, где существует значительная доля мусульманского населения. Эти руководства должны вырабатываться, конечно, с участием экспертов из этих стран.

Государствам-участникам ОБСЕ:

1. Уточнить формулировки законодательства о возбуждении ненависти таким образом, чтобы исключить любое преследование за выражение интолерантности к чужим взглядам как таковым и тем более за богохульство. Или принять соответствующие дополнительные разъяснения от лица инстанции, уполномоченной давать толкование законодательства.
2. Рассматривать высказывания государственных чиновников, выступающих в официальном качестве, по существу тех или иных религиозных воззрений, как дисциплинарное нарушение.